

честве выступают «так или иначе тенденции эпохи, общества, в котором он живет. Значит, — пишет далее Геря, — искусства без направления и быть не может. Нетенденциозного искусства не было, нет и никогда не будет»¹. В подтверждение Геря говорит о том, что «великие поэты всех народов во все эпохи выражали великие социальные идеи, и чем крупнее были эти идеи, тем их творчество полнее отражало стремления эпохи и народа»². И ниже утверждает: «социальные идеи и тенденции являются горячей, живой кровью организма, называемого искусством, который питается и живет ими. Утверждать, что социальные идеи и тенденции — что-то совсем чуждое искусству, — то же самое, что заявлять, будто кровь может быть абсолютно чужда человеческому организму»³.

Сходные мысли о личности художника, о теории «чистого искусства» с большой силой были выражены и Белинским в его статьях, знакомство с которыми подтверждает тот факт, что, несмотря на несколько десятилетий, разделяющих румынского и русского критиков, Геря с большой чуткостью уловил и усвоил духовные ценности, столь важные, можно даже сказать, жизненно необходимые для развития современного ему искусства и литературы. Безусловно, Геря не просто заимствовал их у Белинского, но творчески освоил основные идеи этого великого «открывателя новых путей», что является большой заслугой румынского критика.

В доказательство приведем некоторые положения Белинского, красноречиво говорящие о жизненности его наследия, послужившего теоретической основой для борьбы Доброджану-Гери против «чистого искусства». Об обусловленности личности поэта обществом Белинский писал в статье «Стихотворения М. Лермонтова»: «Чем выше поэт, тем больше принадлежит он обществу, среди которого он родился, тем теснее связано развитие, направление и даже характер его таланта с историческим развитием общества».

В другом месте он отмечал, что условия таланта состоят «в духе, жизни и развитии, словом — в истории народа, среды, в которой родился поэт»⁴.

В статье «Стихотворения Аполлона Григорьева» критик писал о том, что без естественного таланта невозможно быть поэтом, но и одного таланта мало, «невозможно обойтись без живой, кровной симпатии с духом, направлением, надеждами, радостями и болезнями, — словом, со всем добром и злом своей эпохи»⁵.

Так же четко звучат слова Белинского об абсурдности и надуманности «чистого искусства». В статье «Современные заметки» Белинский возражает поборникам теории «чистого искусства»: «Право, пора бы перестать вспоминать о каком-то чистом и абстрактном искусстве,

¹ Там же, vol. I, стр. 79.

² Там же, vol. I, стр. 80.

³ Там же.

⁴ В. Г. БЕЛИНСКИЙ, Полное собр. соч., Изд. АН СССР, 1953—1956, т. VI, стр. 122.

⁵ Там же, т. IX, стр. 592.